

Белорусский национальный комиссариат и проекты высшей школы в первые годы советской власти

А. Н. Кукса

Для цитирования: *Кукса А. Н.* Белорусский национальный комиссариат и проекты высшей школы в первые годы советской власти // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 3. С. 651–668. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.307>

Традиционно проекты белорусской высшей школы начала XX в. рассматриваются в тесной связи с практикой разработки их общественными организациями, земствами и городскими думами, а реализация — с деятельностью государственных структур Советской Социалистической Республики Белоруссия. При рассмотрении истории высшей школы белорусские исследователи отмечают роль Всебелорусского съезда в декабре 1917 г. и останавливаются на моментах практической работы в 1919 г. по открытию Белорусского государственного университета. Но вопросы роли и влияния Белорусского национального комиссариата, который разработал в 1918 г. проекты по открытию университета, политехникума, национальной библиотеки и народной академии технических знаний недостаточно полно освещены. В то же время все эти наработки в последующем легли в основу проектирования университета членами минской и московской комиссий. В июле 1918 г. комиссариат организовал работу в Москве Белорусского народного университета, ставшего первым проектом высшей школы, и начал подготовку к открытию Белорусского государственного университета. Проекты Белорусского национального комиссариата в 1920–1921 гг. были реализованы в Советской Социалистической Республики Белоруссия в виде Белорусского политехнического института и Белорусского государственного университета. Проекты по расширению сети вузов, представленные при Временном правительстве, Наркомпросе РСФСР, а также на различных съездах учителей, ученых и профессоров, вселили уверенность в возможности создания национальной высшей школы. Неоценимую помощь в этом оказали российские вузы. В Минск для организации Белорусского политехнического института и Белорусского государственного университета прибыли профессора из ведущих университетов Петрограда, Москвы, Казани и других городов. Высшие учебные заведения, открытые в БССР, позволили наладить подготовку национальных кадров управленцев, инженеров, педагогов и других специалистов, обеспечив функционирование сложнейшего государственного механизма. Таким образом, собственная высшая школа рассматривалась как неотъемлемый элемент государства.

Ключевые слова: Белнацком, Облискомзап, народный университет, политехникум, академия технических знаний, национальная академия, высшая школа Беларуси.

Александр Николаевич Кукса — канд. ист. наук, доц., Белорусский национальный технический университет, Республика Беларусь, 220013, Минск, пр. Независимости, 65; <https://orcid.org/0000-0003-3385-3096>, akuksa@bntu.by

Alexander N. Kuksa — PhD (History), Associate Professor, Belarusian National Technical University, 65, pr. Nezavisimosti, Minsk, 220013, Republic of Belarus; <https://orcid.org/0000-0003-3385-3096>, akuksa@bntu.by

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

Belarusian National Commissariat and Higher School Projects in the First Years of Soviet Power

A. N. Kukxa

For citation: Kukxa A. N. Belarusian National Commissariat and Higher School Projects in the First Years of Soviet Power. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 3, pp. 651–668. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.307> (In Russian)

Traditionally, the projects of the Belarusian higher school of the beginning of the 20th century are considered in close connection with the practice of their development by public organizations, zemstvos and city dumas, and implementation — with the activities of state structures of the Soviet Socialist Republic of Belarus. When considering the history of higher education, Belarusian researchers note the role of the All-Belarusian Congress in December 1917 and dwell on the moments of practical work in 1919 on the opening of the Belarusian State University. But the issues of the role and influence of the Belarusian National Commissariat (Belnatsky), which developed in 1918 projects for the opening of the university, the Polytechnic, the national library and the People's Academy of Technical Knowledge, are not fully covered. At the same time, all these developments subsequently formed the basis for the design of the university by members of the Minsk and Moscow commissions. Belnatsky's projects in 1920–1921 were implemented in the Soviet Socialist Republic of Belarus in the form of the Belarusian Polytechnic Institute and Belarusian State University. Projects to expand the network of universities presented under the Provisional Government, the Narkomprose of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, as well as at various congresses of teachers, scientists and professors have inspired confidence in the possibility of creating a national higher school. The best professors of Russian universities provided invaluable assistance in this matter. The higher educational institutions opened in the Soviet Socialist Republic of Belarus allowed for the training of national personnel of managers, engineers, teachers and other specialists, ensuring the functioning of the most complex state mechanism.

Keywords: Belnatsky, Obliskomzap, People's University, Polytechnic, Academy of Technical Knowledge, National Academy, higher school of Belarus.

В истории белорусской государственности 1918 г. отмечен активной разработкой будущего устройства западных губерний в форме Западной области (коммуны). В результате Октябрьской революции в ноябре 1917 г. в Минске был создан Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облискомзап). Идея по формированию этого органа власти реализовывалась в контексте общей политики большевиков по налаживанию оперативного управления губерниями в Европейской России путем организации Московской, Северной, Западной и Уральской областей. В работах белорусских историков Облискомзап рассматривается как фронтовой орган, отрицавший существование национального фактора и стоявший на идеях мировой пролетарской революции¹. Тем не менее именно структурам Облискомзапа суждено было стать базисом для построения Советской Социалистической Республики Белоруссия (ССРБ)².

¹ Куніцкая З. А. Абласны выканаўчы камітэт Заходняй вобласці: стварэнне, структура, дзейнасць: дыс... канд. гіст. навук. Мінск, 2006; *Игнатенко И. М.* Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Минск, 1992; *Кукса А. Н.* Государственная идея в Беларуси: проблемы становления в начале XX в. // Советский этап в истории Беларуси. Минск, 2019. С. 105.

² *Концевой И. А.* Партийный состав региональных органов власти в первый год советской эпохи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68, вып. 3. С. 614–635; *Марко-*

Вторая идея была связана с созданием Белорусской Советской Республики. За ее реализацию взялся открытый в Петрограде 31 января 1918 г. Белорусский национальный комиссариат (Белнацком) при Народном комиссариате по делам национальностей (Наркомнац) РСФСР. Белорусский отдел Наркомнаца наиболее активно проявил свою деятельность в области образования, поддержав идею открытия трудовых школ и высших учебных заведений. Однако этот факт не стал предметом изучения в отечественной историографии. В то же время все проекты высшей школы, разработанные Белнацкомом, были реализованы в Белорусской Советской Республике. На сегодняшний день практически единственной работой, наиболее полно отражающей деятельность Белнацкома, является кандидатская диссертация, защищенная еще в 1987 г. В. В. Скалабаном. Белорусский историк впервые отметил значение Белнацкома в открытии Белорусского народного университета (БНУ) в Москве, как предшественника Белорусского государственного университета (БГУ) в Минске³. Значительный вклад видных российских ученых в становление вузов ССРБ отметили в своем исследовании Ю. А. Лабынцев и Л. Л. Щавинская⁴.

В работах Т. Ю. Красовицкой, А. А. Иванова, А. Ю. Сизовой и других исследователей⁵ подчеркиваются отличия национально-государственных процессов в Белоруссии от других национальных регионов, в том числе обусловленных отсутствием высшей школы. Приводятся данные о том, что в начале XX столетия в Российской империи шли дискуссии о необходимости реорганизации высшей школы, уравнивания в правах политехнических институтов и университетов, а в период Временного правительства были представлены проекты расширения сети вузов, в том числе в западных губерниях. Проекты белорусской высшей школы по созданию Белорусского политехнического института (БПИ) и БГУ, которые благодаря поддержке РСФСР⁶ были реализованы в ССРБ в 1920–1921 гг., рассмотрены в работах белорусских историков. Зарубежных историков-советологов этот период интересует как пример цивилизационного слома⁷, ввиду чего предметом изучения становятся

ва М. Ф. Осуществление продовольственной политики советской власти в Западном регионе России в период гражданской войны: ноябрь 1917 — февраль 1921 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2005; *Иванова Е. А.* Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое и культурное развитие Западной области: 1918–1937 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2009; *Карелин Е. Г.* Механизм советской власти и управления в Западном регионе России (1917–1937 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010.

³ *Скалабан В. В.* Белорусский национальный комиссариат: дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1987.

⁴ *Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л.* Вскоре после Брестского мира: белорусоведческие научные и учебные организации в Москве и Петрограде // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2018. № 3–4, вып. 13. С. 50–61.

⁵ *Иванов А. А.* Высшая школа Российской империи XVIII — начала XX в. М., 2019; *Красовицкая Т. Ю.* Идеи и практики федерализма в советской национально-культурной политике (1917–1929). М., 2023; *Сизова А. Ю.* Российская высшая школа в 1917 г.: между самодержавием и большевизмом. М., 2017.

⁶ Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921–1941 гг. / склад.: С. М. Ходзін, М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі; рэдкал.: В. І. Стражаў (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2006; *Кукса А. Н.* Истоки высшей технической школы Беларуси: от идеи к реализации первых проектов начала XX века // *Вышэйшая школа*. 2021. № 3. С. 35–40; *Дубовик А. К.* Становление и развитие высшего технического образования в Советской Беларуси // *Советский опыт: взгляд из XXI века (к 100-летию образования СССР)*. М., 2023. С. 252–262.

⁷ *McClelland J. C.* The Professoriate in the Russian Civil War // *Party? State and Society in the Russian Civil War: Explorations in Social History* / eds D. P. Koenker, W. G. Rosenberg, R. G. Suny. Bloomington,

критические точки советской модернизации, противостояния большевиков и интеллигенции, создания нового типа советского специалиста.

Исследование основано на использовании документов из фондов Белнацкома, высших учебных заведений и правительственных учреждений, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь. Наиболее информативным является фонд Белнацкома, в котором собраны протоколы заседаний коллегий Наркомнаца и Белнацкома, переписка с общественными белорусскими организациями, а также отчеты культурно-просветительных комиссий Петербурга, Москвы, Витебска и т. д., которые занимались вопросами реэвакуации учебных заведений и открытия Народных университетов. Незначительная часть материалов, освещающая вопросы высшей школы, находится в фондах Государственного архива Минской области и Национального исторического архива Беларуси.

В рамках исследования изучались проекты высшей школы, представленные в 1917 г. белорусскими общественными организациями, разработанные в 1918 г. беженцами-белорусами и реализованные в 1920–1921 гг. в ССРБ. За этот период белорусские земли попали в зону германской (февраль — декабрь 1918 г.), а затем польской оккупации (август 1919 — июль 1920 г.). В итоге вопросы организации системы образования и высшей школы на короткое время выключались из общероссийских процессов. Но идеи Временного правительства по расширению сети вузов, созданию Академий наук на Украине, в Грузии и Сибири, а также Государственного комитета по народному образованию и Наркомпроса РСФСР⁸, оказали непосредственное влияние на активизацию позиций белорусских организаций в сфере национальной высшей школы. Так, культурно-просветительный отдел Белнацкома предложил создать университет, Политехнический институт, Национальную библиотеку и Народную академию технических знаний.

Изучение вопросов становления высшей школы Белоруссии, безусловно, является актуальным и представляет определенный научный интерес, так как создать аппарат государственного управления невозможно без привлечения квалифицированных кадров. Только с созданием национальной системы высшей школы можно организовать постоянное продуцирование квалифицированных кадров, способных решать самые сложные задачи не исключительно ради выгоды, но во имя любви к Родине, народу, семье и друзьям. События 1917–1921 гг. показали, что без национальной высшей школы сложно решать даже самые простые вопросы, ведь уже на низшем уровне управления требуется профессионал своего дела.

Февральская революция 1917 г. вдохнула надежду в представителей национальных партий и организаций на реализацию права белорусского народа иметь свою высшую школу. К этому времени в пределах западных губерний не было ни одного вуза, даже несмотря на то, что на рубеже XIX и XX вв. органы самоуправления Вильно, Минска, Могилева, Витебска и других городов предлагали выделить средства на открытие университета, политехникума или сельскохозяйственного института. Для реализации проектов по самоорганизации жизни белорусского народа в Минске в марте 1917 г. был избран Белорусский национальный комитет

1989. P.243–259; Fitzpatrick S. The Commissariat of enlightenment. Soviet organization and arts under Lunacharsky, Oct. 1917–1921. Cambridge, 2002.

⁸ Красовицкая Т. Ю. Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля — октября 1917 г. Стратегии, структуры, персонажи. М., 2015. С. 84.

(БНК), который обратился к Временному правительству с просьбой реализовать краевую автономию на практике, но поддержки так и не получил⁹.

Проблема реализации идеи национально-территориальной автономии в пределах этнических белорусских земель заключалась не столько во Временном правительстве, сколько в слабости национального движения. Впоследствии лидеры белорусских партий и организаций указывали на ряд трудностей, обусловленных отсутствием квалифицированных специалистов. Так, центральные структуры в Минске с марта по октябрь 1917 г. трижды претерпели изменения. БНК в июле сменила Центральная рада белорусских организаций (ЦРБО), которая предлагала решить все наиболее важные вопросы на Всероссийском учредительном собрании¹⁰. Лидеры ЦРБО поддерживали идею создания белорусских школ и вузов, преподавания на родном языке и расширения просветительной работы среди населения. Накануне революции в октябре 1917 г. в Минске прошла еще одна реорганизация. Вместо ЦРБО появилась Великая белорусская рада (ВБР), поддержавшая выдвинутые на съездах белорусских партий и организаций требования в первую очередь открыть политехникум, сельскохозяйственный институт и университет.

В ходе Первой мировой войны огромные массы населения из прифронтовых зон были перемещены в центральные губернии Российской империи. Крупными центрами сосредоточения беженцев-белорусов выступили Москва, Одесса, Петроград, Калуга, Киев, Ярославль и др. В течение только 1915–1916 гг. около 1 млн 135 тыс. человек было эвакуировано из западных губерний. В пределы Российской империи было вывезено около 80 % всех учебных заведений вместе с педагогами, учениками и оборудованием. Нет ничего удивительного в том, что именно Петроград и Москва стали центрами разработки проектов построения высшей школы Белоруссии. Созданные беженцами-белорусами в РСФСР белорусские организации вынесли на повестку дня, кроме важных политических, экономических и социальных, вопросы организации дела народного образования. Вселяла надежды на успех предпринимаемых действий и начатая 29 октября 1917 г. работа Этнографической комиссии при Наркомнаце РСФСР, составившей карту, на которой «Белорусский край был очерчен как советская республика»¹¹.

Появилась необходимость в проведении всенародного собрания, правомочно заявить о создании Белорусского государства. В ноябре 1917 г. ВБР, БСГ, Центральная белорусская войсковая рада и Белорусский исполком Западного фронта инициировали проведение 5 декабря 1917 г. съезда¹² в Минске. Целью провозглашалось построение Белоруссии, «соединенной с соседними республиками на основе федерации»¹³. С такой же инициативой выступил Белорусский областной комитет (БОК) при Всероссийском совете крестьянских депутатов, что привело к конфликтной ситуации. Присутствие в Петрограде представителей от ВБР оказа-

⁹ Беларуская Народная Рэспубліка — крок да незалежнасці: да 100-годдзя абвяшчэння / А. А. Каваленя [і інш.]. Мінск, 2018. С. 8.

¹⁰ Козляков В. Е. Национальный вопрос и неонароднические партии: начало XX в. — конец 20-х гг.: на материалах России, Беларуси, Украины. Минск, 2001. С. 96.

¹¹ Гигин В. Ф. Могла ли состояться БССР в 1917 г.? // Беларуская думка. 2009. № 12. С. 62–71.

¹² Короткова Д. А. Белорусские организации революционной России в воспоминаниях Е. С. Канчера // Славянский альманах. 2018. № 3–4. С. 190–200.

¹³ Протоколы заседаний I Белорусского съезда в Москве // Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). Ф. 325. Оп. 1. Д. 2. Л. 56.

лось своевременным, о чем И. Я. Воронко сообщил в Минск, указывая на легкость заключения 22-23 ноября 1917 г. соглашения с Наркомнацем и БОК о проведении съезда. Встретили поддержку и иные начинания. Так, в письме в Минск 26 ноября 1917 г. он сообщил, что А. В. Луначарский дал категорическое заверение, что «университет (Виленский) будет возрожден в ближайшие дни»¹⁴.

Большевики в Минске выступили против проведения Всебелорусского съезда, что обусловило возможность рассмотрения других белорусских городов. Секретарь Северо-Западного областного комитета РКП(б) В. Г. Кнорин и председатель Облискомзапа А. Ф. Мясников отрицали существование белорусского народа, исходя из того, что мировая социалистическая революция ликвидирует все национальные отличия¹⁵; но под давлением Петрограда вопрос был решен в пользу Минска. Таким образом, вопрос, кто выступит с инициативой проведения Всебелорусского съезда и где он будет проведен, был разрешен в пользу объединения всех белорусских сил в Минске, что вызвало некоторый дискомфорт в положении Облискомзапа. Белорусские организации воодушевленно встретили это решение, а лидеры БОК ВСКД назначили на 26-27 ноября и 3 декабря в Петрограде «митинги по поводу съезда»¹⁶.

К 5 (18) декабря 1917 г. в Минск начали прибывать делегаты I Всебелорусского съезда. На съезде были подняты самые важные вопросы, в том числе о возрождении белорусского края, восстановлении сельского хозяйства и промышленности. Делегат от техников Гельсингфорса призвал всех инженеров приехать в Белоруссию, чтобы поднять ее техническую мощь. Старый революционер А. О. Бонч-Осмоловский в своем обширном докладе о возрождении сельского хозяйства отметил, что оно должно проводиться на основе современных знаний, а также последних достижений техники и технологий. В связи с этим еще одним определяющим вопросом для будущего успешного строительства Белорусского государства стал вопрос о путях развития высшей школы. Культурно-просветительная секция Всебелорусского съезда постановила открыть университет, политехникум и сельскохозяйственный институт¹⁷.

Специального решения о вузе, его структуре и типе на Всебелорусском съезде принять не успели, но был заслушан доклад академика Е. Ф. Карского «Об открытии первого Белорусского университета». Академик предвидел, что со временем будут открыты и другие высшие учебные заведения, такие как политехникум, сельскохозяйственный, лесной и ветеринарный институты. Разместить их предлагалось «в других крупных центрах края с тем, чтобы очаги просвещения более равномерно обнимали Белоруссию»¹⁸. Этим самым, по мнению Карского, были бы созданы условия для ослабления оттока местной молодежи в вузы соседних стран. Участники съезда признали всероссийскую советскую власть. Тем не менее в ночь с 17 на 18 декабря 1917 г. Всебелорусский съезд был распущен Облискомзапом¹⁹.

¹⁴ Протоколы заседаний I Белорусского съезда в Москве // НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 2. Л. 90.

¹⁵ Аманжолова Д. А., Красовицкая Т. Ю. Культурная сложность советской России: идеология и практика управления. 1917-1941 гг. М., 2020. С. 70.

¹⁶ Протоколы заседаний I Белорусского съезда в Москве // НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 2. Л. 63.

¹⁷ Кукса А. Н. Истоки высшей технической школы Беларуси. С. 35-40.

¹⁸ Шумейко М. Ф. К вопросу о роли академика Е. Ф. Карского в создании БГУ // Проблемы славяноведения. 2016. Вып. 18. С. 116.

¹⁹ История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3 / редкол.: А. А. Коваленя и др. Минск, 2019. С. 94.

Это решение вызвало недовольство в Петрограде. В последующем Облискомзап перебрался в Смоленск, не сумев организовать противодействие германским войскам, которые в феврале 1918 г. перешли в наступление на Восточном фронте.

При поддержке Наркомнаца 31 января 1918 г. началось конструирование Белнацкома, который возглавил А.Г. Червяков. Отделения Белнацкома были образованы в Петрограде, Витебске и Смоленске²⁰. Имелись представительства и на местах в Тамбове, Саратове, Калуге, Орше, Орле, Симбирске, Самаре. Таким образом, в 1918 г. в пределах РСФСР сформировались два независимых центра влияния на западные губернии: Белнацком в Петрограде и Облискомзап в Смоленске. Входя в состав Наркомнаца и обладая определенными правами, Белнацком рассматривал Облискомзап как фронтовой орган, отрицая его право влиять на разработку проектов государственного устройства Белоруссии. Обладая реальными рычагами управления Смоленской, Могилевской и Витебской губерний, а также сохранив влияние на часть Минской и Виленской губерний, Облискомзап пользовался поддержкой партийных структур и, подчиняясь партийной дисциплине, признавал за Белнацкомом возможность проведения деятельности в области культуры.

Уже на первых заседаниях Белнацкома был поднят вопрос о «распылении национальной интеллигенции», в связи с чем предлагалось «учредить краевой вуз». Для этого предполагалось создать специальную «Комиссию из представителей науки и общественных деятелей для разработки проекта белорусского вуза». Одновременно с подготовкой к открытию высшей школы предлагалось образовать библиотечную комиссию, которая приступила бы к организации «белорусской национальной библиотеки универсального характера». Национальная библиотека вместе с вузом должны были представлять собой единый научный центр, который стал бы «рассадником научных сил всей Белоруссии»²¹.

Реализации этих намерений способствовало и сложившееся тяжелое положение в стране. Народный комиссариат просвещения РСФСР еще только налаживал работу своих отделов и достаточного внимания учреждениям образования, педагогам и ученикам из числа беженцев-белорусов оказать не мог. В связи с этим на заседании коллегии Наркомнаца 26 апреля 1918 г. постановили дело внешкольного образования передать национальным отделам. Руководствуясь данным решением, культурно-просветительный отдел Белнацкома, кроме учреждения «школ грамотности и клубов трудящихся, издания газет и устройства библиотек», предложил открыть «Народный университет»²².

По условиям Брестского мирного договора западные губернии признавались территориями РСФСР, временно оккупированными германскими войсками. Рассматривая их как источник дешевого сырья и пополнения истощенной войной экономики Германии, оккупанты проводили реквизиции и грабежи, массовые аресты и расстрелы мирных жителей. В апреле 1918 г. в Минске прошли аресты бывших солдат и их отправка в концлагеря²³. Рада Белорусской народной республики (БНР)

²⁰ Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе / М. П. Касцюк і інш. Мінск, 2008. С. 140.

²¹ Отчеты о работе Белнацкома и его отделов // НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 12. Л. 9-14.

²² Копии протоколов заседаний Наркомнаца // Там же. Д. 1. Л. 33.

²³ Мигун Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918–1941 гг.). Минск, 2013. С. 34.

не смогла адекватно объяснить населению, что происходило в Минске, проявив полное бессилие перед оккупационной администрацией. Органы местного самоуправления, выступив против насилия, обратились за помощью к РСФСР²⁴. Таким образом, накал политической обстановки требовал соответствующей линии правительства РСФСР, направленной в осуждение жестокости по отношению к мирному населению в оккупированных областях.

События в западных губерниях подталкивали к созданию сильного административного центра в прифронтовой полосе, который мог бы оперативно реагировать на происходившие изменения в настроениях белорусского населения. В этих условиях советское правительство поддержало Облискомзап, постановив выделить Смоленскую губернию из состава Московской области с целью усиления Западной области. НКВД РСФСР 8 апреля 1918 г. признал возможным объединить оставшиеся уезды Минской, Могилевской и Витебской губерний с центром в Смоленске. Конструирование Западной области завершилось на II съезде Советов (10-14 апреля 1918 г.)²⁵.

Кроме этого, была предпринята попытка сблизить позиции Белнацкома и Облискомзапа. 14 апреля 1918 г. Облискомзап предложил Белнацкому прислать своего представителя и учредить белорусский отдел в Смоленске. Направленный в Смоленск Фабиан Шантыр занялся организацией школ и подготовкой белорусских кадров, при этом проводил работу настолько активно, что вызвал обеспокоенность местных властей. В итоге белорусский отдел в Смоленске был закрыт. Так как, по мнению председателя смоленского Совета народных комиссаров и губисполкома С. В. Иванова²⁶, «когда национальные отделы начали открываться, они внесли разлад в работу Краевой Советской власти»²⁷.

В это время усилилась критика А. Г. Червякова, главы Белнацкома, что привело к изменениям, как в составе руководства, так и в организации деятельности комитета. Причины скрывались в поддержке эсеровской аграрной программы и слабом противодействии тем событиям, которые разворачивались в Минске, где БНР пошла по пути сотрудничества с Германией. В конце апреля 1918 г. была проверена работа Белнацкома и установлен особый контроль со стороны Наркомнаца. По мнению В. В. Скалабана, это решение было обусловлено тем, что у Белнацкома не было достаточного количества опытных кадров для эффективного проведения агитационно-пропагандистской работы²⁸. В то же время президиум Наркомнаца ставил в вину руководству Белнацкома слабую организацию²⁹, отсутствие коммунистической секции и неправильное расходование средств.

Уже вскоре Белнацкому удалось организовать несколько митингов, осуждавших политику БНР и германских оккупантов. Были проведены съезды беженцев и учителей, а в июле 1918 г. в Москве начал работать Белорусский народный университет. На протяжении двух месяцев известными российскими профессорами в БНУ были прочитаны курсы лекций по белорусоведению, общественно-поли-

²⁴ Знешняя палітыка Беларусі. Зборнік дакументаў і матэрыялаў: в 2 т. Т.1 / пад рэд. І. І. Антановіч (старшыня). Мінск, 1997. С. 39.

²⁵ Куніцкая З. А. Абласны выканаўчы камітэт Заходняй вобласці. С. 53.

²⁶ Руководители Смоленской области (1917–1991 годы). Смоленск, 2008.

²⁷ Переписка с Исполнительным комитетом Облискомзапа // НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 16. Л. 22.

²⁸ Скалабан В. В. Белорусский национальный комиссариат. С. 61.

²⁹ Отчеты о работе Белнацкома и его отделов // НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

тическим, экономическим, педагогическим и естественно-научным направлениям³⁰. В то же время Облискомзап в области национальной политики не сумел ничего противопоставить Раде БНР. Это усилило позиции Белнацкома и привело ко второй, более успешной попытке их сближения. В итоге Облискомзап согласовал 2 июля 1918 г. назначение комиссаром Смоленского белорусского отдела Ф. С. Замойского.

Профессорско-преподавательский состав и студенты не приняли советской власти, что актуализировало вопрос реформирования высшей школы, открытия пролетарских университетов, популяризации техникумов, что позволило бы в сжатые сроки (три-четыре года) подготовить из рабочего и крестьянина специалиста для народного хозяйства страны. К университетам росло недоверие как к порождению царской системы, которые необходимо было ликвидировать³¹. Такие противоречивые мнения о пути построения высшей школы требовали выработки единой позиции. Для единого контроля всех учебных заведений 20 июля 1918 г. было объявлено о переподчинении Наркомпросу культурно-просветительных отделов Наркомнаца РСФСР.

Давая оценку этому периоду работы, руководитель культурно-просветительной секции Белнацкома Ф. Ф. Турук указывал на то, что в Москве велась «организационная работа по созданию государственного университета Белоруссии»³², а также был организован БНУ, высшие курсы белорусоведения, белорусское вольно-экономическое общество, просветительные клубы, научно-культурное общество и др. С подробным докладом о направлениях культурно-просветительной работы выступил Ф. Ф. Турук на Всероссийском съезде беженцев из Белоруссии, который удалось организовать с 15 по 21 июля 1918 г. в Москве. Самым большим достижением Ф. Ф. Турук назвал открытие «белорусского университета, который должен будет положить основание белорусской науке и культуре». По мнению делегата съезда, известного писателя и экономиста И. Петровича, чтобы не погибнуть духовно, белорусскому народу необходимо «как воздух, высшее, среднее и низшее образование». И. Петрович предлагал задуматься не только над созданием школ, но и над их наполнением и принципами будущего строительства. По его мнению, «в прошлом средняя и отчасти высшая школа служила проводником и рассадником идей союза Михаила Архангела», в то время как она должна стать трудовой школой, а «не фабрикой дипломов, дающих чиновников» и доступной для представителей всех слоев населения. В резолюции съезда предлагалось «стремиться к тому, чтобы было обращено самое серьезное внимание на широкое развитие сельскохозяйственного и профессионального как высшего, так и среднего образования»³³.

Вторым масштабным мероприятием, которое плавно вытекало из первого, стало совещание учителей всех типов школ Белоруссии, проведенное с 21 по 23 июля 1918 г. в Москве под председательством Ф. Ф. Турука. Центральным опять стал до-

³⁰ О эвакуации государственных, общественных и частных учреждений, заведений, имуществ, капиталов и пр., эвакуированных из Литвы и Белоруссии // Там же. Д. 74. Л. 62.

³¹ *Мартиневич Д. А.* Становление советской высшей школы (1917 г. — середина 1930-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2014. С. 66.

³² *Турук Ф. Ф.* Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белорусов. М., 1921. С. 48.

³³ Всероссийский съезд беженцев из Белоруссии (1918; Москва). Протоколы, постановления и материалы Всероссийского съезда из Белоруссии в Москве, 15-21 июля 1918 г. М., 1918. С. 34.

клад Ф. Ф. Турука, который осветил основные итоги работы по организации БНУ. Заданное им направление по обсуждению проектов построения белорусской системы образования было поддержано и другими докладчиками. Вечером 22 июля на тему «Общий план организации дела народного образования в Белоруссии» выступил докладчик Мазур. В целях поднятия и возрождения белорусской культуры он предлагал открыть «белорусский университет в Витебске, в который бы вошли все белорусские ученые, силою исторических судеб разбросанные всюду по широкому лицу России. Белорусский университет мог бы явиться важным орудием противодействия той разрушительной работе, которая проводится в Минске правительством Скимунта»³⁴. По мнению выступившего И. С. Дворчанина, в вузах России необходимо было повсеместно открыть белорусские факультеты.

О том, насколько вопросы просвещения были важны в условиях построения нового общества, основанного на принципах социализма, свидетельствует участие в совещании белорусских учителей и заместителя Наркомпроса РСФСР Н. К. Ульяновой (Крупской). В своем выступлении она акцентировала внимание на том, что «привлечь население к работе по школьному строительству — одна из первых задач советской власти». Относительно же построения системы образования отмечалось, что не должно быть места в советском обществе, существовавшим до этого буржуазным школам «для людей белой кости»³⁵.

Таким образом, с апреля по июль 1918 г. Белнацком полностью перестроился под требования РКП(б), нацелив свою деятельность на население оккупированных западных губерний. В этом отношении наиболее значимой стала поддержка со стороны белорусских учителей, что придало Белнацкому дополнительной уверенности в своих силах. Прибывшие в Москву учителя активно поддержали идеи построения народной трудовой школы, реэвакуации учебных заведений на Родину и открытия вузов.

Росту авторитета Белнацкома способствовали и локальные успехи. Так, Петроградский отдел ходатайствовал об открытии народного университета перед комиссариатом просвещения Союза коммун Северной области и получил поддержку. В смете культурно-просветительного отдела Белнацкома, составленной 1 августа 1918 г. по внешкольному образованию, предполагалось учредить три народных университета в Москве, Петрограде и Витебске. Петроградский народный университет планировался как передвижной³⁶.

В связи с заключением в августе 1918 г. Добавочного договора с Германией, предвидевшего постепенное освобождение западных губерний, усилилось противостояние между Белнацкомом и Облискомзапом. Постепенное освобождение западных губерний повсеместно демонстрировало рост поддержки идеи создания Белорусского государства. В сентябре 1918 г. Белнацком попытался усилить свои позиции и практически подчинить себе Облискомзап. Данное стремление проявилось в поступившем предложении переименовать Западную область в Литов-

³⁴ Проект декрета о реэвакуации учебных заведений в Белоруссию // НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 75. Л. 128.

³⁵ О реэвакуации государственных, общественных и частных учреждений, заведений, имуществ, капиталов и пр., эвакуированных из Литвы и Белоруссии // Там же. Д. 74. Л. 123.

³⁶ Отчет о деятельности культурно-просветительного отдела Белнацкома // Там же. Д. 83. Л. 160.

ско-Белорусскую коммуну. Но эта позиция наталкивалась на противодействие Облискомзапа, что обусловило новый кризис во взаимоотношениях сторон. Пытаясь усилить свое влияние в пределах Западной области, Облискомзап, руководствуясь решением НКВД РСФСР о «возможности расширения границ после изгнания захватчиков за счет территорий Белоруссии и Литвы», принял постановление ликвидировать губернские центры, сосредоточив всю власть в Смоленске³⁷. Данное стремление к централизации власти могло дать положительный эффект в усилении обороноспособности, но сильное противодействие поглощению Западной областью губернских центров завершилось тем, что ряд наркоматов выступил за их сохранение. Наибольшую активность проявил нарком продовольствия А. Д. Цюрупа, так как существовала угроза разрушения эффективно действовавших продовольственных организаций губерний³⁸. В итоге губернии сохранились, а позиции Облискомзапа начали ослабевать. Ошибочным стало и решение о переименовании области в Западную коммуну, принятое на III съезде Советов Западной области в сентябре 1918 г., которое шло вразрез с тенденциями по ликвидации коммун³⁹.

В то же время Белнацком удачно использовал момент успешно идущего освобождения западных губерний, активизировав свою работу в области просвещения, пропаганды и призыва беженцев-белорусов в ряды Красной армии. В октябре 1918 г. петроградский отдел постановил оказать широкое содействие в деле организации Белорусской народной академии технических знаний, в целях подготовки работников для Белорусской области. На всех уровнях руководители Белнацкома обращали внимание на то, что в Белоруссии наряду с красноармейцами стало появляться множество учителей, учащихся, учебных заведений, деятелей культуры и других беженцев-белорусов, возвращающихся обратно для возрождения и восстановления разграбленной оккупантами родины. В поддержку этих устремлений в декабре 1918 г. был принят декрет о реэвакуации учебных заведений в освобождаемой Белоруссии. Отдел Белнацкома в Петрограде 3 декабря 1918 г. предложил Белорусскому вольно-экономическому обществу немедленно предоставить сметы на открытие Белорусского политехнического института⁴⁰.

В итоге позиции Белнацкома ежедневно укреплялись, была создана белорусская секция РКП(б), налажена пропагандистская работа среди населения оккупированных земель и получена поддержка беженцев-белорусов. Освобождаемые районы, ощущая дефицит кадров, все более активно обращались в Москву с требованием прислать хотя бы для губернских центров белорусов-коммунистов. Таким образом, лидеры Белнацкома и белорусских секций РКП(б) актуализировали провозглашение Белорусской Советской Республики. В результате, если в обращении к украинскому народу, изданному в ноябре 1918 г., В. И. Ленин среди создаваемых

³⁷ Иванов А. М., Иванова Е. А. Административное переустройство РСФСР после Октябрьского переворота 1917 г. и создание Западной коммуны (1918-1919 гг.) // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории. Вып. 2. Минск, 2018. С. 250.

³⁸ Кукса А. Н. Советская модель государственности в истории Беларуси и Украины в 1919-1922 гг. Минск, 2012. С. 53.

³⁹ Кукса А. Н. Государственная идея в Беларуси. С. 107.

⁴⁰ Копии протоколов заседаний коллегии комиссариата по делам национальностей Союза Коммун Северной области и Петроградского отдела Белнацкома // НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7. Л. 70.

республик Белоруссию не упоминал, то уже в начале декабря 1918 г. вопрос о перемещении учреждений Западной коммуны в Минск был приостановлен⁴¹.

Окончательный итог работы Белнацкома и Облискомзапа был подведен 30–31 декабря 1918 г. на VI Северо-Западной областной конференции в Смоленске, которая была объявлена I Съездом КП(б) Белоруссии. В состав правительства Белорусской Советской Республики, которое должно было определить общую политику, вошли представители Облискомзапа и всего несколько членов Белнацкома. Во главе Советской Социалистической Республики Белоруссия (ССРБ) стал лидер Белнацкома Д. Ф. Жилунович, который формально возглавил государство, но подчинялся лидеру Облискомзапа, секретарю Центрального бюро КП(б) Белоруссии А. Ф. Мясникову. Данная ситуация спровоцировала последний конфликт между членами Белнацкома и Облискомзапа, вылившийся в требование Д. Ф. Жилуновича сформировать правительство на паритетных началах. Попытка изменить соотношение сил в пользу усиления позиций Белнацкома успеха не имела. В этом конфликте И. В. Сталин стал на сторону Облискомзапа⁴². Таким образом, правительство РСФСР, учтя заслуги Белнацкома в области просвещения и пропаганды, отдало предпочтение работникам Облискомзапа, которые имели реальный опыт управления и организации больших масс населения. В Манифесте о провозглашении ССРБ указывалось на то, что «отныне вся власть на Белоруссии принадлежит только Советам рабочих, крестьянских, батрацких и красноармейских депутатов»⁴³. В феврале 1919 г. культурно-просветительный отдел Белнацкома перешел в ведение НКП РСФСР. В это же время президиум ЦИК ССРБ поставил вопрос о ликвидации Белнацкома, который был поддержан Наркомнацем, и до конца апреля процесс завершился.

Наспех формирующиеся структуры Временного революционного рабоче-крестьянского правительства ССРБ и Центрального бюро КП(б) Белоруссии только 5 января 1919 г. начали прибывать в Минск. В области народного образования в правительстве ССРБ контроль был передан бывшим членам Облискомзапа, но на фоне важных военных, политических и социально-экономических проблем вопросы просвещения оказались отодвинутыми на второй план. Народным комиссаром просвещения ССРБ был назначен И. С. Савватиев, бывший заведующий отделом народного образования Западной области, принявший в ноябре 1918 г. участие в открытии Смоленского университета⁴⁴. И. С. Савватиев мало занимался вопросами просвещения, больше внимания уделяя организации обороны и положению на фронте. Вся ответственность за образовательный процесс легла на плечи его заместителя А. Г. Червякова, а также М. Я. Фрумкиной, заведующей отделом просвещения в Минске.

Для налаживания подготовки кадров при профильных комиссариатах правительства ССРБ также были созданы учебные отделы. Так, учебный отдел комисса-

⁴¹ Круталевич В. А. Рождение Белорусской Советской Республики: На пути к провозглашению республики, октябрь 1917 — декабрь 1918 г. Минск, 1975. С. 134.

⁴² История белорусской государственности. Т. 3. С. 152.

⁴³ Кукса А. Н. Взаимодействие национальных движений Белоруссии и Украины в 1917–1922 гг. Минск, 2010. С. 109.

⁴⁴ Ершова О. И. Становление системы советского образования на неоккупированной территории Беларуси в 1917–1918 гг. // Пичетовские чтения — 2020: войны в истории человечества. Минск, 2020. С. 95–100.

риата земледелия возглавил Н. К. Ярошевич. В январе 1919 г. в этот отдел поступила докладная записка от директора Минского политехникума Н. И. Михайлова, который поставил вопрос о возможности преобразования техникума в высшее учебное заведение. Наркомзем поддержал это ходатайство и постановил выделить необходимое финансирование. В апреле 1919 г. в Минске прошли съезды работников разных отраслей народного хозяйства⁴⁵. На съезде работников леса был поднят вопрос об открытии лесного института, а 16 апреля 1919 г. на съезде работников земли выступил Н. К. Ярошевич с проектом организации образования в крае во главе с Белорусским государственным сельскохозяйственным политехникумом.

Вопрос об открытии университета в Минске был поднят только 14 февраля 1919 г., когда уже шел процесс организации Белорусско-Литовской Республики. На заседании Минского губернского комиссариата народного просвещения А. Г. Червякову поручили «созвать комиссию из представителей заинтересованных организаций и учреждений для создания Государственного университета в Минске»⁴⁶. На частном совещании 15 февраля 1919 г. с участием А. Г. Червякова, Е. Ф. Карского, В. Н. Ивановского, Б. А. Тарашкевича, А. С. Неканда-Трепки, Ф. Ф. Турука, М. Я. Фрумкиной и М. Ф. Березовой поступило предложение открыть в Минске университет с двумя основными факультетами. Под ними подразумевались физико-математический как основа будущих агрономического, медицинского, ветеринарного и технического факультетов, а также факультет общественных наук с изучением экономики, истории, литературы и т. д. Это решение после доклада М. Я. Фрумкиной поддержал 16 февраля 1919 г. и Минский Совет рабочих и солдатских депутатов. Таким образом, события в области высшей школы соответствовали проектам Белнацкома.

Большой президиум ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Белоруссии 24 февраля 1919 г. заслушал доклад И. С. Савватиева об основании в Минске государственного университета. После обсуждения постановили открыть университет и «ассигновать 1 млн руб. на первоначальные расходы»⁴⁷. ЦИК ССРБ 25 февраля 1919 г. разместил в газете «Звезда» объявление об открытии БГУ. Но, уже 27 февраля 1919 г. завершился процесс объединения комиссариатов Советской Социалистической Республики Литвы и Белоруссии (ССРЛиБ) и начался их переезд в Вильно. ССРЛиБ возглавил литовец В. С. Мицкявичус-Капсукас, а в правительство не вошел ни один белорус.

В начале февраля 1919 г. Польша при поддержке западных государств перешла к военным действиям против РСФСР. Уже в марте 1919 г. правительственные учреждения ССРЛиБ, переместившись в Минск, были слиты с Мингубревкомом, что усилило позиции белорусов в правительстве ССРЛиБ, а наступившее затишье на фронте позволило придать новый импульс в работе по открытию БГУ. Представители ССРЛиБ 22 марта 1919 г. совместно с заместителем Наркомпроса РСФСР М. Н. Покровским подписали протокол о создании БГУ и образовали для этого московскую и минскую комиссии. Им поручалось найти помещение, подобрать кадры, определиться с факультетами и учебными программами. В состав комиссии

⁴⁵ Протоколы съездов уездземотделов Минской губернии // НАРБ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 8. Л. 36.

⁴⁶ Протоколы заседаний коллегий Компроса Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии // Там же. Ф. 804. Оп. 1. Д. 14. Л. 10 об.

⁴⁷ Протоколы заседаний пленума ЦИК БССР // Там же. Ф. 677. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

вошли В. П. Тер-Оганесов, В. П. Волгин, Ф. Ф. Турук, А. Ф. Мясников⁴⁸ и др. Проект открытия БГУ предполагали реализовать уже к 1 мая 1919 г., что организаторам виделось вполне реальным, так как планировалось переместить в Минск Юрьевский или Смоленский университет. Для организации учебного процесса И. С. Савватиев требовал предоставить университету здание бывшего Коммерческого училища⁴⁹.

Уверенная работа членов комиссии по открытию университета в прифронтовой зоне объяснялась стабилизировавшимся положением и относительным спокойствием на этой территории. По данным И. С. Савватиева, положение на фронте было довольно благополучным. В информационном докладе Н. И. Кривошеина 19 марта 1919 г. на заседании пленума Минского Губвоенревкома было отмечено, что «войны как таковой нет. Много крестьян записалось в Красную армию. При наличии прекрасной солдатской массы, доверия со стороны местного населения необходимо только усилить коммунистический контроль и воспитание. Мы победим!»⁵⁰.

Подобные настроения способствовали появлению уверенности в завтрашнем дне, что проявилось и в работе университетской комиссии по выработке структуры вуза, подбору профессорско-преподавательского состава и поиску помещений. В ходе обсуждения проекта аграрного факультета Н. К. Ярошевич предложил его структуру, учебный план и поднял вопрос о передаче имений и лесных дач для организации учебных ферм. В разработке проекта технического факультета университета принимал участие межевой инженер Ф. Ф. Бурак, который составил перечень лабораторий, кабинетов и необходимого оборудования, указав даже фирмы, у которых его необходимо закупить. Для открытия в составе университета педагогического факультета в комиссию был кооптирован директор Минских политехнических курсов доцент Л. Б. Слепян. Нарботанный материал в срочном порядке обобщался ввиду планируемого приезда к 1 июля в Минск членов «высшей университетской комиссии, состоящей из трех лиц»⁵¹ и проведения 20 июля 1919 г. в Москве совещания наркомов просвещения РСФСР, Украины, ССРЛиБ, Крыма, Латвии, Эстонии по вопросам высшей школы и создания единого федерального центра⁵². Прибывший 13 июля 1919 г. в Минск И. В. Сталин попытался ликвидировать Литовско-Белорусскую Республику. ЦК РКП(б) не дал на то согласия, но вскоре территорию ССРЛиБ оккупировали польские войска.

В период польской оккупации с августа 1919 г. по июль 1920 г. делопроизводство в органах управления, преподавание в школах и гимназиях были переведены на польский язык. Но в Минске продолжали работать Минский политехникум, Народный университет, разного рода университетские и технические курсы. Повсеместно появлялись молодежные кружки по изучению белорусской культуры, в клубах проводились вечера с демонстрацией национальной символики, а на встрече Ю. Пилсудского с активом Минска в сентябре 1919 г. Н. К. Ярошевич потребовал освободить Белоруссию от оккупантов. Белорусские эсеры организова-

⁴⁸ Яновский О. А. Как шли белорусы к своему университету // Интеллигенция и мир. 2018. № 3. С. 46-65.

⁴⁹ Протоколы заседаний пленума ЦИК БССР // НАРБ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

⁵⁰ Там же. Л. 6.

⁵¹ Протоколы заседаний Минского губревкома // Государственный архив Минской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 82.

⁵² Красовицкая Т. Ю. Модернизация России. М., 1998. С. 114.

ли настолько мощное партизанское движение, что большевики вступили с ними в переговоры о провозглашении Белорусского государства.

После освобождения Белоруссии в июле 1920 г. возобновила свою работу минская университетская комиссия в составе Е. Ф. Карского, С. Д. Каминского, Н. К. Ярошевича и Л. Б. Слепяна. Комиссии удалось получить согласие Наркомпроса РСФСР об учреждении университета и зачислении Минского политехникума в список «ударных» учебных заведений. По итогам поездки в Москву член комиссии Н. К. Ярошевич сообщил, что правительство ССРБ имеет право самостоятельно открывать всякого рода научные и образовательные учреждения. В итоге 10 декабря 1920 г. был открыт БПИ (сейчас — Белорусский национальный технический университет), ставший первым высшим техническим учебным заведением Белоруссии. Данная инициатива нашла самый живой отклик не только в комиссариате просвещения, но и в Совете народного хозяйства Белоруссии (СНХБ), который остро нуждался в кадрах. Заместитель председателя СНХБ А. А. Цибарт, впоследствии возглавивший в 1930-х гг. Московский механико-машиностроительный институт им. Н. Э. Баумана, взялся подготовить цикл лекций для студентов БПИ. К работе в Минске были привлечены профессора Б. К. Армфельд, Н. И. Андреев, Б. М. Беркенгейм, В. В. Лепешкин, В. И. Переход, В. И. Пичета, В. В. Шкателов и др.

Дальнейшее конституционное оформление Белорусской ССР проходило в Минске 13–17 декабря 1920 г. на II Всебелорусском съезде Советов рабочих, крестьянских, батрацких и красноармейских депутатов. С трибуны Всебелорусского съезда Советов заместитель Наркомпроса ССРБ, в дальнейшем ректор созданного в Москве Коммунистического университета национальных меньшинств Запада им. Ю. Ю. Мархлевского, М. Я. Фрумкина заявила о необходимости в первую очередь дальнейшего развития БПИ и создания при нем рабоче-крестьянского вечернего техникума и ряда краткосрочных курсов, а также о продолжении работы по открытию БГУ. По мнению белорусского историка В. Ф. Гигина, II Всебелорусский съезд стал самым знаковым событием этого периода, так как с этого момента «Белорусская Советская Республика стала полноправным государством»⁵³.

В декабре 1920 г. председатель университетской комиссии С. Д. Каминский и доцент БПИ архитектор В. И. Струев были направлены в Москву, где находилось правительство ССРБ, чтобы совместно с московскими профессорами обсудить план открытия БГУ. 25 декабря 1920 г. в Минск прибыла группа профессоров из Москвы (А. А. Борзов, А. М. Беркенгейм, д-р М. Е. Вейцман, А. А. Калантар, П. И. Карузин, д-р М. Б. Кроль, Н. М. Кулагин, Л. С. Минор, В. И. Пичета, Л. С. Таль, Ф. Ф. Турук и Н. А. Янчук). Члены комиссии заключили, что в Минске есть необходимость «в местном университете»⁵⁴. Для ускорения процесса открытия университета была создана ударная тройка в составе представителя Наркомпроса РСФСР З. Г. Гринберга, В. И. Пичеты и Ф. Ф. Турука.

Задачи создания высшей школы были настолько актуальными, что 12 февраля 1921 г. на заседании СНК ССРБ даже было принято особое постановление о БПИ. В постановлении подчеркивалось, что необходимо улучшить обеспечение института, так как БПИ «является первым высшим учебным заведением в Бело-

⁵³ Гигин В. Ф. Об исторических корнях белорусского общенационального диалога // Беларусь сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/dva-sezda.html> (дата обращения: 04.12.2020).

⁵⁴ Постановления Президиума ЦИК БССР // НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.

руссии и имеет громадное значение в деле подготовки необходимых для советского строительства специалистов»⁵⁵. Надо заметить, что, в самом деле, оказывалось максимально возможное в тех условиях содействие. Несмотря на все трудности, выделялось социальное обеспечение профессорско-преподавательскому составу и студентам. В итоге Минск стал притягательным центром для белорусов. Правлением БПИ было создано Западно-Белорусское землячество для поддержки белорусов, массово бежавших в Минск из-под польской оккупации, в том числе и для получения высшего образования в ССРБ. Совместно со студентами Горецкого и Московского сельскохозяйственных институтов БПИ выступил с инициативой создания первого объединения студентов-белосусов, оказывали помощь голодающим в Поволжье и организовали обмен учебниками между вузами⁵⁶.

В условиях проходивших советско-польских переговоров в Риге подобная деятельность профессорско-преподавательского состава и студентов БПИ способствовала росту привлекательности советской системы в глазах мирового сообщества, что еще более актуализировало необходимость учреждения университета в Минске. На 3-й сессии ЦИК Советов Белоруссии 17 апреля 1921 г. постановили открыть БГУ в составе факультета общественных наук, рабочего, медицинского, сельскохозяйственного и физико-математического факультетов. На следующий день президиум ЦИК издал постановление о БГУ, указывая на необходимость уделить особое внимание организации сельскохозяйственного и медицинского факультетов. С целью ускорения вопросов организации университета, экономии средств и максимального привлечения местных научных сил и ресурсов в апреле 1921 г. прошли обсуждения о возможности преобразования БПИ в аграрный и технический факультеты, а Института народного образования — в педагогический факультет БГУ. В это же время предлагалось вступить в переговоры с уже открытым в Минске при БПИ рабочим техникумом на предмет его слияния с рабочим факультетом БГУ⁵⁷.

Первое торжественное заседание в честь открытия БГУ состоялось в июле 1921 г., а 31 октября 1921 г. полным ходом развернулся учебный процесс. Ректором БГУ стал известный историк-славист профессор В. И. Пичета. Таким образом, в ССРБ реализовался проект по открытию Белорусского государственного университета. Высшие учебные заведения уже вскоре продемонстрировали свою солидарность в поддержке советской власти в Белоруссии. В декабре 1921 г. студенты БПИ, Белорусского рабочего техникума им. Л. Д. Троцкого и БГУ выступили организаторами первого в ССРБ объединения всех студентов-коммунистов вузов.

На III Всебелорусском съезде Советов 18 декабря 1921 г. в своем выступлении нарком просвещения ССРБ В. М. Игнатовский указывал на то, что в Белоруссии действовали два высших учебных заведения: БПИ и БГУ. Данный факт он связывал с большим достижением «края трудящихся», где благодаря этому появились «высококвалифицированные работники»⁵⁸. Его содокладчик И. П. Корневский обратил

⁵⁵ Протоколы заседания СНК // НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 489. Л. 14.

⁵⁶ Протоколы собрания студентов // Государственный архив Минской области. Ф. 1649. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁵⁷ Харитончик С. В., Воробьев А. Г., Кологривко А. А., Кукса А. Н. Белорусский национальный технический университет на переднем крае научно-технического прогресса: научные исследования и подготовка специалистов для минерально-сырьевого сектора // Горный журнал. 2020. № 11. С. 6.

⁵⁸ Доклад Игнатовского. Третий Всебелорусский съезд Советов // Савецкая Беларусь. 1921. 18 дек. № 284. С. 1.

внимание на первостепенное значение подготовки кадров для возрождающейся промышленности, в том числе и «с высшей квалификацией: по сельской квалификации, агрономы и инженеры»⁵⁹.

Таким образом, в 1917–1921 гг. на разных уровнях обсуждались вопросы организации высшей школы Белоруссии. В ходе разработки проектов устройства белорусских земель после их освобождения от германской оккупации выделились два центра сил (Белнацком и Облискомзап), которые ориентировались на установление сотрудничества с правительством Советской России. Но если Белнацком выступал за реализацию решений Всебелорусского съезда, направленных на создание Белорусской Советской Республики, то Облискомзап стоял на интернациональных позициях, реализовавшихся в форме Западной области (коммуны). Ввиду такой постановки вопроса естественным продолжением деятельности Белнацкома являлась разработка проектов будущих национальных государственных структур, среди которых достойное место должна была занять и высшая школа. Наиболее действенным инструментом в усилении позиций Белнацкома стало решение вопросов организации обучения беженцев-белорусов, разработки проектов построения системы среднего и высшего образования. Данные усилия белорусской интеллигенции встретили сочувствие и поддержку со стороны лучших профессоров российских вузов, Наркомнаца и Наркомпроса РСФСР. В июле 1918 г. в Москве удалось впервые на практике реализовать проект БНУ, а в традиционном центре технических знаний Петрограде белорусский национальный отдел поднял вопрос об открытии БПИ и народной академии технических знаний. Вопросы организации высшей школы не мог обойти и Облискомзап, который реализовал проект Смоленского университета. С провозглашением ССРБ в 1919 г. в правительстве установилось доминирование позиций Облискомзапа, что в сфере высшей школы проявилось в ограничении разработанных ранее планов Белнацкома. Тем не менее все проекты Белнацкома, связанные с формированием высшей школы, впоследствии были реализованы. В декабре 1920 г. был открыт БПИ, а в октябре 1921 г. — БГУ. Тем самым была создана система подготовки национальных высококвалифицированных кадров, позволившая обеспечить впоследствии прочный фундамент Белорусского государства.

References

- Dubovik A. K. Stanovlenie i razvitie vysshego tekhnicheskogo obrazovaniia v Sovetskoj Belarusi. *Sovetskii opyt: vzgliad iz XXI veka (k 100-letiiu obrazovaniia SSSR)*. Moscow, Istoricheskaia pamiat' Publ., 2023, pp. 252–262. (In Russian)
- Gigin V. F. Mogla li sostoiatsia BSSR v 1917 g.? *Belaruskaja dumka*, 2009, no. 12, pp. 62–71. (In Russian)
- Ignatenko I. M. *Oktiabr'skaia revoliutsiia i samoopredelenie Belorussii*. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1992, 254 p. (In Russian)
- Ivanov A. A. *Vyshhaia shkola Rossiiskoi imperii XVIII — nachala XX v.* Moscow, Printsipium Publ., 2019, 704 p. (In Russian)
- Krasovitskaia T. Yu. *Idei i praktiki federalizma v sovetskoj natsionalno-kulturnoi politike (1917–1929)*. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., 2023, 784 p. (In Russian)
- Krutalevich V. A. *Rozhdenie Belorusskoj Sovetskoj Respubliki: Na puti k provozglasheniuiu respubliki, oktiabr' 1917 — dekabr' 1918 g.* Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1975, 334 p. (In Russian)

⁵⁹ Содоклад Корневского. Третий Всебелорусский съезд Советов // Там же. 20 дек. № 285. С. 2.

- Kuksa A. N. Istoki vysshei tehnikeskoj shkoly Belarusi: ot idei k realizatsii pervykh proektov nachala XX veka. *Vysshaia shkola*, 2021, no. 3, pp. 35-40. (In Russian)
- Kuksa A. N. *Vzaimodeistvie natsional'nykh dvizhenii Belorussii i Ukrainy v 1917-1922 gg.* Minsk, RIVSh Publ., 2010, 194 p. (In Russian)
- Kunickaia Z. A. *Ablasny vykanaychy kamitjet Zahodnjaj voblastsi: stvarjenne, struktura, dzejnasc'*. PhD thesis (History). Minsk, 2006, 113 p. (In Belorussian)
- Martinovich D. A. *Stanovlenie sovetskoi vysshei shkoly (1917 g. — seredina 1930-h gg.)*. PhD thesis (History). Minsk, 2014, 143 p. (In Russian)
- Migun D. A. *Belarus' v germano-sovetskikh otnosheniiakh (noiabr' 1918 — iiun' 1941 gg.)*. Minsk, Izdatel'skii tsentr Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta Press, 2013, 303 p. (In Russian)
- Shumeiko M. F. K voprosu o roli akademika E. F. Karskogo v sozdanii BGU. *Problemy slavianovedeniia*, 2016, vol. 18, pp. 115-137. (In Russian)
- Sizova A. Yu. *Rossiiskaia vysshaia shkola v 1917 g.: mezhdru samodержaviem i bolshevizmom*. Moscow, Prospekt Publ., 2017, 191 p. (In Russian)
- Skalaban V. V. Belorusskii natsional'nyi komissariat. PhD thesis (History). Minsk, 1987, 199 p. (In Russian)
- Yanovskii O. A. Kak shli belorusy k svoiemu universitetu. *Intelligentsiia i mir*, 2018, no. 3, pp. 46-65. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 14 сентября 2023 г.
Рекомендована к печати 10 апреля 2024 г.
Received: September 14, 2023
Accepted: April 10, 2024